

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО

DOI: 10.24833/0869-0049-2018-3-53-64

Наталья Анатольевна ВОРОНЦОВА

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России
Проспект Вернадского, д. 76, Москва, 119454, Российская Федерация

N.Vorontsova@mail.ru

ORCID: 0000-0002-2848-1358

ВСЕМИРНАЯ ТОРГОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ: К ВОПРОСУ ОБ УПРОЩЕНИИ ТАМОЖЕННЫХ ПРОЦЕДУР ТОРГОВЛИ. ЧАСТЬ II

ВВЕДЕНИЕ. *Учитывая пристальное внимание государств к деятельности Всемирной торговой организации, несомненно, вызывают интерес принимаемые в ней новые соглашения, основанные на современных тенденциях развития торговли и стремлении государств как можно продуктивнее и без преград вести внешнеэкономическую деятельность. В частности, речь идет о Соглашении об упрощении процедур торговли, принятом в 2014 г. В статье рассматриваются особенности предоставления привилегий для развивающихся и наименее развитых стран в отношении применения положений соглашений, а также тарифные преференции в отношении товаров, происходящих из этих стран, на примере ЕАЭС.*

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. *В качестве материалов в работе использованы международные конвенции, принятые в рамках как Всемирной торговой организации, так и Всемирной таможенной организации, современные доктринальные исследования российских и зарубежных авторов. Методологическую основу исследования составили метод системного и логического анализа, диалектический метод, а также историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический методы познания.*

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. *По итогам проведенного исследования автор отмечает, что положения Соглашения об упрощении процедур торговли, относящиеся к специальному и дифференцированному режиму для развивающихся и наименее развитых стран, весьма прогрессивные. Нововведением является возможность применения наименее развитыми странами обязательств по Соглашению только в части, соответствующей их индивидуальному уровню развития, финансовым и торговым потребностям. В отличие от первого раздела Соглашения, в отношении которого автор в своей предыдущей статье делал весьма скептические выводы, второй раздел является новаторским и предоставляет реальные механизмы помощи наименее развитым странам.*

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. *Автор анализирует положения принятого в 2013 г. и вступившего в силу в 2017 г. Соглашения об упрощении процедур торговли, которое непосредственно включено в Приложение 1А Соглашения ВТО, после Соглашения по защитным мерам. Речь в настоящей статье идет о положениях, относящихся к специальному и дифференцированному режимам для развивающихся и наименее развитых стран. Кроме того, исследуются теорети-*

ческие вопросы отнесения государств к этой категории стран. Автор приводятся примеры предоставления тарифных преференций в отношении товаров, происходящих из развивающихся и наименее развитых стран, перечень таких стран, рассматриваются условия и порядок применения единой системы тарифных преференций ЕАЭС.

Сравнивая и анализируя международные договоры по этим вопросам, автор приходит к следующим выводам. Положения второго раздела Соглашения отличаются от ранее установленных в отношении развивающихся и наименее развитых стран, предоставляют большие льготы в аспекте условий применения Соглашения, учитывая возможности самой страны. При этом важно, что устанавливается принцип индивидуального подхода к каждой такой стране, которая к тому же самостоятельно определяет сроки применения положений Соглашения. Кроме того, возможность при этом требовать оказания помощи для наращивания потенциала конечно же является довольно прогрессивной для такого рода соглашений.

Автор отмечает, что нормы, закрепленные в ЕАЭС в отношении товаров, происходящих из развивающихся и наименее развитых стран – пользователей единой системы тарифных преференций Союза, соответствуют международным нормам и содействуют экономическому росту развивающихся и наименее развитых стран.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Соглашение об упрощении процедур торговли, Всемирная торговая организация, Всемирная таможенная организация, Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур, упрощение административных барьеров в торговле, таможенное регулирование, таможенные процедуры, упрощение торговли, специальный режим, развивающиеся и наименее развитые страны

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Воронцова Н.А. 2018. Всемирная торговая организация: к вопросу об упрощении таможенных процедур торговли. Часть II. – Московский журнал международного права. № 3. С. 53-64.

DOI: 10.24833 / 0869-0049-2018-3-53-64

INTERNATIONAL ECONOMIC LAW

DOI: 10.24833/0869-0049-2018-3-53-64

Natalia A. VORONTSOVA

Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia

76, pr. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454

N.Vorontsova@mail.ru

ORCID: 0000-0002-2848-1358

WORLD TRADE ORGANIZATION: ON THE FACILITATION OF CUSTOMS PROCEDURES FOR TRADE. PART II

INTRODUCTION. *Considering close attention of the states to the work of the World Trade Organization, the interest is undoubtedly attracted by new agreements, adopted by it and based on current trends*

of trade development and aspiration of the states to conduct foreign economic activity more productively and without barriers. In particular, the article concerns Agreement on Trade Facilitation, adopted in

2014. The article tackles peculiarities of providing privileges for developing and least developed countries with respect to application of Agreements' provisions, as well as tariff preferences concerning goods originating in these countries on the example of the EEU.

MATERIALS AND METHODS. During the research the author has used international conventions, adopted within both the World Trade Organization, and World Customs Organization, modern doctrinal research of Russian and foreign authors. The methodological basis of the research constitute method of the systematical and logical analysis, dialectic method, legal-historical, comparative law and technical juridical methods.

RESEARCH RESULTS. In the course of the conducted research the author notes that the Agreement's provisions relating to the special and differential treatment for developing and least developed countries are very progressive. An innovation is the possibility of application of obligations under the Agreement by least developed countries only in part, which corresponds to their individual level of development, financial and trade needs. Unlike Section I of the Agreement, concerning which the author drew very skeptical conclusions in the previous article, Section II is rather innovative and provides actual mechanisms of support for the least developed countries.

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. The author analyzes provisions of the Trade Facilitation Agreement (further – the Agreement) that was adopted in 2013 and came into force in 2017, which is directly included in the Appendix 1A of the WTO Agreement, after the Agreement on Safeguards. The article tackles provisions, relating to the special and differential treatment for developing and least developed countries. Besides, the author analyzes theoretical aspects of categorizing states as such. The author gives ex-

amples of providing tariff preferences for goods originating in developing and least developed countries, of conditions and application standard of the EEU uniform system of tariff preferences, the list of such countries.

Comparing and analyzing international agreements on these matters, the author comes to the following conclusions. Provisions of Section II of the Agreement differ from earlier established ones concerning developing and least developed countries, provide more preferential terms of application of the Agreement, taking into account potentialities of the country. At the same time, very important is the principle of individual approach to each such country, which independently defines a possibility of application of the Agreement provisions. Besides, an opportunity to simultaneously demand help for capacity-building is, of course, quite progressive for such agreements.

The author notes that the EEU provisions concerning goods, originating in developing and the developed countries – users of the Union uniform system of tariff preferences, meet international standards and promote economic progress of developing and least developed countries.

KEYWORDS: Trade Facilitation Agreement, World Trade Organization, World Customs Organization, International Convention on the Simplification and Harmonization of Customs Procedures, simplification of administrative barriers in trade, Customs regulations, Customs procedures, Trade Facilitation, special treatment, developing and least developed countries

FOR CITATION: Vorontsova N.A. World Trade Organization: on the facilitation of customs procedures for trade. Part II. – *Moscow Journal of International Law*. 2018. No. 3. P. 53-64.

DOI: 10.24833/0869-0049-2018-3-53-64

В 2014 г. в Женеве был подписан Протокол о внесении изменений в Марракешское соглашение об учреждении ВТО, который 2 марта 2016 г. был имплементирован в российское национальное законодательство¹. Данным Протоколом были внесены изменения в Приложение 1А Марракешского соглашения об учреждении ВТО посредством включения в него Соглашения об упрощении процедур торговли, основными целями которого являются ускоре-

ние перемещения и выпуска товаров, упрощение таможенных процедур, обеспечение их ясности, эффективности и транспарентности [Воронцова 2018:48].

Несомненно, само Соглашение об упрощении торговли вызвало интерес у исследователей, однако ими рассмотрены иные аспекты, чем автором настоящей статьи [Агашина, Тукшаитова 2017:3; Азеведо 2017:12–14, Корочкин 2017:1–2; Международное таможенное сотрудничество...

¹ Подписан закон о принятии Протокола о внесении изменений в Марракешское соглашение об учреждении ВТО. Доступ: <http://kremlin.ru/acts/news/51433> (дата обращения: 13.07.2018).

2017:25; Мозер 2015:46]. В данной работе будут затронуты тарифные льготы и преференции для развивающихся и наименее развитых стран (далее – НРС), а также преференциальные условия применения положений Соглашения об упрощении торговли для таких стран.

На сегодняшний день можно с уверенностью утверждать, что большинство государств стремятся к либерализации мировой торговли и максимально выгодным условиям экономических отношений [Боклан 2016:39]². Однако не все государства обладают равными возможностями для устойчивого развития своей экономики и эффективного участия в мировой торговле. Речь идет о развивающихся государствах. Это страны со слаборазвитой экономикой, невысоким уровнем социально-экономического потенциала, стремящиеся преодолеть экономические барьеры для повышения благосостояния государства и населения. Участники международных торговых, таможенных, валютных и иных отношений, входящих в сферу международного экономического права, заинтересованы в поддержании стабильности и конкурентоспособности всех государств, в том числе развивающихся. Именно поэтому в рамках международных организаций развивающимся государствам часто предоставляются разные преференции и льготы. Не является исключением и такая международная организация региональной экономической интеграции, как Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС). Тарифные преференции предоставляются в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (далее – Договор о ЕАЭС) и предусматривают применение режима свободной торговли. Анализ нормативных актов будет проведен автором далее. Кроме того, в настоящей статье будут проанализированы положения второго раздела Соглашения, устанавливающие специальный и дифференцированный режим для развивающихся и наименее развитых стран. Прежде чем перейти к статьям Соглашения следует рассмотреть понятия, используемые в данном документе.

Такие ученые, как Р. Пребиш и Х. Зингер, еще в 60-х годах XX в. предложили идею предоставления торговых преференций развивающимся и наименее развитым странам. Аргументы были существенными: режим наибольшего благопри-

ятствования (далее – РНБ) не обеспечивал равенство с отечественными производителями или региональными торговыми партнерами. Кроме того, данный режим не учитывал неравенство в экономических структурах и уровнях развития государств. Поскольку переговоры проводились на основе принципов взаимности и наиболее благоприятствуемой нации, экспорт развивающихся и наименее развитых стран продолжал сталкиваться с высокими тарифами, преференции же рассматривались как дополнительный фактор для преодоления этих проблем [Лард 2015:33].

Впоследствии эти принципы были использованы в работе второй сессии Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) – органа Генеральной Ассамблеи ООН – при принятии Соглашения о введении Общей системы преференций. Развитые страны подтверждали свое согласие предоставить приоритетное право доступа к собственным рынкам экспорта развивающимся странам. В рамках этого Соглашения был также принят ряд актов в отношении сырьевых товаров с целью стабилизации цен на основную экспортную продукцию развивающихся стран³.

Помимо этого ЮНКТАД оказывала помощь развивающимся странам в реструктуризации государственного долга в ходе переговоров Парижского клуба. В рамках содействия сотрудничеству «Юг – Юг» в 1989 г. вступило в силу Соглашение о глобальной системе торговых преференций между развивающимися странами (Global System of Trade Preferences (GSTP)). Оно предусматривало предоставление тарифных и нетарифных преференций в отношении государств-членов.

В феврале 2001 г. Европейская комиссия приняла Постановление № 416/2001 по реализации программы «Все, кроме оружия», предоставляющей беспопынный и неквотируемый доступ для импорта всех продуктов из НРС, кроме оружия и боеприпасов (хотя количественные ограничения были введены на бананы, сахар и рис в течение ограниченного периода). Принятая в 2001 г. в Брюсселе на третьей Конференции ООН по НРС программа действий включала среди прочего обязательство партнеров из развитых стран улучшить преференциальный доступ к рынку

² См. также: Нефёдов Б.И. *Катехизис аспиранта кафедры международного права: Учебное пособие*. М.: МГИМО-Университет. 2018. С. 136.

³ Non-Tariff Measures to Trade: Economic and Policy Issues for Developing Countries. – *Документ UNCTAD/DITC/TAB/2012/1*. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ditctab20121_en.pdf (accessed date: 07.07.2018).

для НРС за счет как беспошлинного и неквотируемого доступа к рынку всех их товаров, так и упрощения правил происхождения товаров.

Несмотря на то что на четвертой Конференции ООН по НРС, проходившей в Стамбуле в 2011 г., была выражена озабоченность по поводу достижений в реализации Брюссельской программы действий, ширококомасштабные задачи были все же подтверждены. К ключевым вопросам были отнесены проблемы, связанные с торговлей, сельским хозяйством, предметами потребления, продовольственной безопасностью и мобилизацией ресурсов. В сфере торговли делегаты Конференции согласились на «серьезную работу для создания благоприятных условий доступа к рынку для всех продуктов, производимых в НРС, включая своевременное внедрение беспошлинного, неквотируемого доступа к рынку на длительной основе для всех НРС с простыми, прозрачными и предсказуемыми правилами происхождения товаров и сокращение или устранение дискреционных или неоправданных нетарифных барьеров и других сдерживающих торговлю мер» [Лард 2015:36]. Для того чтобы устанавливать преференции, несомненно, необходимо классифицировать страны, которые на них могут претендовать. И главное при этом – определить уровень экономического развития того или иного государства. Так, уже в Конвенции о создании международного союза публикации таможенных тарифов 1890 г.⁴ все страны были условно поделены на классы в зависимости от их доли в международной торговле.

Широкое распространение в научной литературе получил подход под названием «стандартная классификация», в соответствии с которой выделяются три группы стран: развитые страны, страны с переходной экономикой и развивающиеся страны⁵. В первой редакции Генерального соглашения по тарифам и торговле (далее – ГАТТ) 1947 г. исключения из РНБ предоставлялись странам – колониям, связанным с метрополиями особыми соглашениями. С распадом колониальной системы ситуация с изъятием из РНБ изменилась. Теперь развивающимся странам предоставлялось право пользоваться

преференциальным таможенным режимом на односторонней основе, т.е. без взаимного снижения ими пошлин на товары, импортируемые из промышленно развитых стран. Фактически «стандартной классификацией» стран пользуется ЮНКТАД, до 2004 г. ее придерживался и Международный валютный фонд (МВФ). Современный подход МВФ не предполагает строгих экономических критериев. Выделяются две группы стран: «промышленно развитые страны» (advanced economies) и «другие страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны» (other emerging market and developing countries).

В классификации Всемирного банка применяется принципиально иной подход, при котором основной критерий распределения стран по группам – валовый национальный доход на душу населения. Выделяют три основные группы по данному аналитическому критерию: (1) страны с низким уровнем дохода на душу населения; (2) страны со средним уровнем дохода на душу населения, а также (3) страны с высоким уровнем дохода на душу населения.

Классификации стран ООН и ЮНКТАД принципиально не отличаются от так называемой стандартной классификации. Кроме того, ООН проводит классификацию стран по уровню человеческого развития⁶. Наименее развитые страны – это официальный статус, присваиваемый ООН тем развивающимся странам, которые имеют низкие социально-экономические показатели и большие препятствия в преодолении бедности и отсталости⁷. Отнесение страны к той или иной группе достаточно важно, так как в зависимости от статуса ей могут быть предоставлены разные торговые режимы. Беднейшим странам предоставляются преференциальный торговый режим и более выгодные условия кредитования, тем самым облегчаются условия таможенного сотрудничества с развитыми странами [Международное таможенное сотрудничество... 2017:24–25; Стиглиц, Чарлтон 2007:197].

Рассмотрим в качестве примера нормы, установленные в международной организации региональной экономической интеграции – ЕАЭС [Воронцова 2014:81]. Следует отметить, что сфе-

⁴ Конвенция о создании Международного союза публикации таможенных тарифов от 5 июля 1890 г. – *Справочная правовая система «Гарант»*.

⁵ См.: Ежегодные отчеты Программы развития ООН. URL: <http://hdr.undp.org/> (accessed date: 07.07.2018).

⁶ Country classification. URL: http://www.un.org/en/development/desa/policy/wesp/wesp_current/2014wesp_country_classification.pdf (accessed date: 10.07.2018).

⁷ Гурова И.П. *Мировая экономика: Учебник для студентов, обучающихся по специальности «Мировая экономика»*. 3-е изд. М.: Омега-Л. 2009. С. 124.

ры отношений, регулируемых правом ВТО и правом ЕАЭС, зачастую совпадают. Более того, большинство региональных торговых соглашений, включая Договор о ЕАЭС, содержит отсылки к соглашениям ВТО [Боклан 2017:225; Боклан, Лифшиц 2016:1]. Несомненно, многосторонняя торговая система «состоит как из норм, действующих на универсальном уровне ВТО, так и из норм преференциальных торговых соглашений, как двусторонних, так и многосторонних. Вместе они формируют глобальную систему» [Cottier, Foltea 2010:47].

При классификации государств (развивающихся и наименее развитых) ЕАЭС ориентируется на международно-правовые документы, подготовленные Генеральной Ассамблеей ООН, и данные Всемирного банка. Сегодня многие развивающиеся страны фактически находятся в гораздо более благоприятных экономических условиях по сравнению со странами ЕАЭС и способны обеспечивать высокую конкурентоспособность своим товарам. Предоставлять дополнительные преференции таким странам – значит поступать несправедливо по отношению к производителям стран Союза. Новая редакция Положения ЕАЭС о применении системы тарифных преференций вводит более объективные критерии для предоставления Союзом тарифных преференций. Учитывая вышеупомянутые обстоятельства, Положение предусматривает возможность временно приостанавливать предоставление тарифных преференций для предотвращения ущерба национальным производителям, связанного с резким увеличением преференциального импорта.

Если говорить о тарифных преференциях, предоставляемых в рамках ЕАЭС на современном этапе, то нормативно-правовой базой по данному вопросу служат следующие документы:

- Положение об условиях и порядке применения единой системы тарифных преференций Евразийского экономического союза (утверждено Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 6 апреля 2016 г. № 47);
- Перечни развивающихся и наименее развитых стран (утверждены Решением Комис-

сии Таможенного союза от 27 ноября 2009 г. № 130);

- Перечень преференциальных товаров (утвержден Решением Евразийской экономической комиссии от 13 января 2017 г. № 8);
- Соглашение о правилах определения происхождения товаров из развивающихся и наименее развитых стран от 12 декабря 2008 г.;
- Договор о ЕАЭС.

Если обратиться к ст. 49 Таможенного кодекса ЕАЭС⁸, то мы увидим, что тарифные преференции предоставляются в соответствии с Договором о ЕАЭС, а также международными договорами Союза с третьей стороной, предусматривающими применение режима свободной торговли. Тарифные преференции восстанавливаются в случаях и при соблюдении условий, которые определяются Евразийской экономической комиссией.

В Договоре о ЕАЭС, а именно в ст. 36, предусмотрено, что для содействия экономическому развитию развивающихся и наименее развитых стран ЕАЭС может предоставлять тарифные преференции в отношении товаров, происходящих из развивающихся и наименее развитых стран – пользователей единой системы тарифных преференций Союза. В отношении ввозимых преференциальных товаров из развивающихся стран на таможенную территорию Союза применяются ставки ввозных таможенных пошлин в размере 75% от ставок ввозных таможенных пошлин Единого таможенного тарифа ЕАЭС, а в отношении преференциальных товаров, происходящих из наименее развитых стран, применяются нулевые ставки ввозных таможенных пошлин⁹.

Для выяснения общих правил и порядка предоставления преференций нужно обратиться к нормам, содержащимся в Положении об условиях и порядке применения единой системы тарифных преференций Евразийского экономического союза. Важно отметить, что согласно ст. 3 данного документа тарифные преференции в отношении товаров, происходящих из развивающихся стран, предоставляются только при наличии конкретных условий, а именно если¹⁰:

⁸ Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (Приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) (редакция от 9 января 2018 г.). – *Справочная правовая система «Консультант-Плюс».*

⁹ Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (редакция от 8 мая 2015 г.). – *Справочная правовая система «Гарант».*

¹⁰ Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 6 апреля 2016 г. № 47 «Об утверждении Положения об условиях и порядке применения единой системы тарифных преференций Евразийского экономического союза». – *Информационно-правовой портал «Гарант.Ру».* Доступ: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71341616/> (дата обращения: 06.07.2018).

- страна происхождения ввозимых товаров включена в перечень развивающихся стран – пользователей единой системы тарифных преференций Союза;
- товар включен в перечень товаров, происходящих из развивающихся или наименее развитых стран, в отношении которых при ввозе на таможенную территорию Союза предоставляются тарифные преференции;
- обеспечено выполнение требований, предусмотренных действующими в рамках Союза правилами определения происхождения товаров из развивающихся и наименее развитых стран.

Аналогичные условия выдвигаются и в отношении товаров, происходящих из наименее развитых государств.

В данном документе также предусмотрены критерии классификации развивающихся и наименее развитых стран. Так, согласно ст. 4 Положения в перечень развивающихся стран включаются государства, не классифицируемые Всемирным банком как страны с доходом выше среднего, а также с высоким уровнем дохода. В соответствии со ст. 8 вышеупомянутого документа в перечень наименее развитых стран попадают государства, включенные в список наименее развитых стран ООН. В этот перечень могут быть включены государства, которым в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН могут предоставляться тарифные преференции, аналогичные тем, которые действуют для стран, включенных в список наименее развитых государств ООН.

Перечень преференциальных товаров включает в себя товары, происходящие из развивающихся и наименее развитых стран, в отношении которых при ввозе на таможенную территорию Союза предоставляются тарифные преференции.

Если Положение об условиях и порядке применения единой системы тарифных преферен-

ций Евразийского экономического союза содержит общие формулировки относительно классификации и перечня развивающихся и наименее развитых стран и преференциальных товаров, то в рамках ЕАЭС имеются и отдельные нормативно-правовые акты, посвященные данным вопросам. Так, Перечень развивающихся и наименее развитых стран был утвержден Решением Комиссии Таможенного союза¹¹. В данном документе к наименее развитым странам – пользователям системы тарифных преференций относятся 48 государств, преимущественно Африканского континента, а именно африканские страны южнее Сахары. Список развивающихся государств насчитывает наибольшее количество стран, расположенных на разных континентах (104). Важно отметить, что этот Перечень не противоречит классификациям развивающихся и наименее развитых государств Всемирного банка и резолюций Генеральной Ассамблеи ООН¹². Чтобы отнести тот или иной товар к категории товаров, происходящих из развивающихся или наименее развитых стран, нужно обратиться к Перечню товаров, происходящих из развивающихся стран или из наименее развитых стран, в отношении которых при ввозе на таможенную территорию ЕАЭС предоставляются тарифные преференции¹³.

Переходя непосредственно ко второму разделу Соглашения, следует отметить, что, по мнению некоторых исследователей, эффективность его применения определяется рядом цифр [Агашина, Тукшаитова 2017:3]. Так, по данным Организации экономического сотрудничества и развития, новое Соглашение ВТО по упрощению процедур торговли может сократить торговые издержки почти на 14,5% для стран с низким уровнем дохода и на 10% для стран с высоким уровнем доходов. В Докладе Международного экономического форума (далее – МЭФ)¹⁴ содержатся еще более оптимистические цифры. Эта международная организация пришла к выводу,

¹¹ В связи с подписанием Договора о ЕАЭС теперь это Комиссия Союза

¹² Перечень наименее развитых стран – пользователей системы тарифных преференций Таможенного союза (утвержден Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 27 ноября 2009 г. № 18, Решением Комиссии Таможенного союза от 27 ноября 2009 г. № 130) (редакция от 6 апреля 2016 г.). – *Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».*

¹³ Перечень товаров, происходящих из развивающихся стран или из наименее развитых стран, в отношении которых при ввозе на таможенную территорию ЕАЭС предоставляются тарифные преференции (утвержден Решением Евразийской экономической комиссии от 13 января 2017 г. № 8). – *Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».*

¹⁴ Global trade costs could drop dramatically if countries implement WTO Trade Facilitation Agreement. – *OECD*. URL: <http://www.oecd.org/newsroom/global-trade-costs-could-drop-dramatically-if-countries-implement-wto-trade-facilitation-agreement.htm> (accessed date: 18.07.2018).

что сокращение барьеров в цепочке поставок за счет улучшения таможенного администрирования и транспортно-коммуникационной инфраструктуры может привести к росту мирового ВВП на 4,7%, а мирового экспорта – на 14,5%. При этом, по подсчетам МЭФ, полная отмена тарифов даст гораздо меньший эффект – 0,7% роста мирового ВВП и 1,1% роста экспорта. В докладе Всемирного банка о глобальных экономических перспективах приводится оценка роста объема мировой торговли продукцией обрабатывающей промышленности примерно в объеме 377 млрд долл. США, т.е. на 9,7% [Кузьменко 2013]. Реалистичность этих данных может подтвердить конечно же время, ведь все вышечисленные цифры – прогноз, а не результаты применения Соглашения.

Несмотря на обязательный характер соглашения для всех развитых стран после его вступления в силу, признается тот факт, что некоторым странам-участницам потребуется техническая помощь в выполнении положений Соглашения. Как следствие, стороны договорились, что свои обязательства развивающиеся и наименее развитые страны будут исполнять в соответствии с разными категориями обязательств. Следует отметить, что особые положения, касающиеся специального и дифференцированного режима для развивающихся и наименее развитых стран, не предопределяют разных подходов к нормам Соглашения, а лишь указывают на преференции в отношении его вступления в силу. Правда, следует отметить, что они довольно существенны.

Соглашение устанавливает, что объем и сроки применения положений Соглашения увязаны с потенциалом развивающихся и наименее развитых государств-членов. Если в развивающейся или наименее развитой стране-члене сохраняется нехватка необходимого потенциала¹⁵, то применение соответствующего положения не будет требоваться до момента получения необходимого потенциала для реализации. От наименее развитых стран требуется принимать на себя обязательства только в части, соответствующей их индивидуальному уровню развития, финансовым и торговым потребностям или их административным и ведомственным возможностям. Такие широкие преференции конечно же являются новаторской идеей рассматриваемого соглашения.

Кроме того, Соглашение предусматривает категорирование положений, которыми могут вос-

пользоваться развивающиеся и наименее развитые страны:

- категория «А» – это обязательства, которые развивающаяся или наименее развитая страна намеревается начать исполнять сразу после вступления Соглашения в силу или – в случае наименее развитой страны – в течение года с даты вступления в силу;

- категория «В» – это обязательства, которые развивающаяся или наименее развитая страна намеревается начать применяться с даты истечения переходного периода после вступления в силу Соглашения;

- категория «С» – это обязательства, которые развивающаяся или наименее развитая страна будет применять с даты истечения переходного периода после вступления в силу Соглашения и которые требуют получения потенциала для применения посредством оказания помощи или поддержки для наращивания потенциала.

Для этого будет составляться «список исключений», в который страна включит и представит вниманию ВТО обязательства категорий «В» и «С». Все остальные обязательства будут отнесены к категории «А». По обязательствам из категории «С» соответствующие страны могут запрашивать у донорских агентств техническую поддержку и (или) помощь в наращивании необходимого потенциала, о чем будет составлено определенное соглашение. После достижения договоренности каждая задействованная страна должна сообщить в ВТО заявленную дату исполнения обязательств. Для случаев, когда у той или иной страны возникают сложности с получением необходимой поддержки или с исполнением обязательств без технической помощи, а также если требуется переместить определенные обязательства из категории «В» в категорию «С», разработана сложная процедура заблаговременного уведомления Комитета по упрощению процедур торговли. На что важно при этом обратить внимание, так это на то, что каждая такая страна на индивидуальной основе, самостоятельно указывает, какой категории положений она будет следовать.

Рассмотрим положения, касающиеся государств – доноров, которые должны оказать содействие и поддержку в наращивании потенциала развивающихся и наименее развитых стран. Такое содействие должно происходить на взаим-

¹⁵ Для целей Соглашения «содействие и поддержка по наращиванию потенциала» могут принимать форму технической, финансовой и иной взаимно согласованной оказываемой помощи.

но согласованных условиях как на двусторонней основе, так и с привлечением соответствующих международных организаций.

С учетом особых потребностей наименее развитых стран им должна оказываться специальная помощь посредством механизмов сотрудничества в области развития в сочетании с принципами технической поддержки и наращивания потенциала [Moisé 2013; Moisé 2011; Rippel 2011; Wilson, Mann, Tsunehiro 2004]¹⁶. Какие же принципы для предоставления содействия и поддержки по наращиванию потенциала в отношении реализации Соглашения должны быть использованы? Перечислим их:

- учет общей концепции развития государств-получателей и регионов, а также, при необходимости, актуальные реформы и программы технической помощи;
- определение действий, способных стимулировать региональную и субрегиональную интеграцию;
- взаимодействие с частным сектором по реформированию содействия торговле;
- стимулирование координации между государствами – членами Соглашения и другими организациями, а также среди стран-членов и других организаций, включая региональные экономические сообщества, что поможет обеспечить максимальную эффективность данного содействия.

С этой целью обеспечить исполнение последнего принципа должны быть приняты следующие меры:

- тесная координация технического содействия и вмешательств в наращивание потенциала, прежде всего в стране или регионе, где обеспечивается содействие, между государствами-членами и донорами, среди двусторонних и многосторонних доноров для предотвращения совпадения и одновременного использования программ содействия, а также непостоянства действий по реформированию;
- в случае наименее развитых стран – усовершенствованная интегрированная концепция должна быть частью данного процесса координации;
- государства-члены должны также стимулировать внутреннюю координацию между торговыми представителями и представителями по развитию по вопросам применения Соглаше-

ния и оказания технической помощи как в своих столицах, так и в Женеве.

Рассмотрим такой важный вопрос, как разрешение споров. Система разрешения споров ВТО является одним из основных результатов Уругвайского раунда. Заключение Договоренности о правилах и процедурах разрешения споров представляет собой «выдающееся достижение, близкое к чуду» [Ehlermann 2002:639]. По мнению Д.С. Боклан и О.С. Боклан, «юрисдикция органа по разрешению споров ВТО является обязательной, то есть у члена ВТО нет выбора, он обязан признать указанную юрисдикцию на разрешение споров. Сам факт членства в ВТО означает согласие государства на юрисдикцию ОРС, поскольку ДРС входит в так называемый обязательный для подписания «пакет» соглашений ВТО» [Боклан, Боклан 2017:110]

Соглашение об упрощении процедур торговли, которое обязаны выполнять все 159 стран – участниц ВТО на уровне всех пограничных ведомств и органов таможенного контроля, стало классическим взаимовыгодным решением. В свете проблем его реализации в некоторых развивающихся странах, и особенно в наименее развитых государствах, в Соглашении предусмотрены не только гибкие условия, включающие положение о технической помощи в его реализации, но и льготный период для применения договоренностей о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров. Так, с даты вступления в силу Соглашения положения ст. XXII и XXIII ГАТТ 1994 г., разработанные и применяемые в соответствии с Договоренностью о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров, не применяются:

- в течение двух лет к разрешению споров против развивающейся страны в отношении любого положения, отнесенного ею в категорию «А»;
- в течение шести лет к разрешению споров против наименее развитого государства в отношении любого правила, определенного им как положение категории «А»;
- в течение восьми лет к разрешению споров против наименее развитой страны в отношении любого положения, включенного ею в категорию «В» или «С».

Несмотря на льготный период для применения Договоренности о правилах и процедурах,

¹⁶ См.: National Trade Facilitation Bodies. Recommendation No. 4. – *United Nations Centre for Trade Facilitation and Electronic Business (UN/CEFACT)*. 2001. URL: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/cefact/recommendations/rec04/rec04_ecetrd242e.pdf (accessed date: 18.07.2018).

регулирующих разрешение споров, до направления запроса о консультациях в соответствии со ст. XXII и XXIII ГАТТ, а также на всех стадиях разрешения спора в отношении наименее развитой страны государство – член Соглашения должно уделять серьезное внимание особой ситуации наименее развитых стран. В данном отношении государства – члены Соглашения «должны проявлять должную сдержанность при разрешении вопросов в соответствии с Договоренностью о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров с привлечением наименее развитых стран»¹⁷.

В заключение следует отметить следующее. На сегодняшний день многие государства находятся в состоянии активного экономического развития. Безусловно, необходимо подчеркнуть, что для успешного участия в современных меж-

дународных торговых отношениях в условиях глобализации мировой экономики развивающимся странам требуется поддержка со стороны развитых государств, уже интегрированных в мировую торговую систему. Рассмотренные выше льготы и преференции для развивающихся стран, по мнению автора, позволяют ряду стран ответить на вызовы современной торговли.

Впрочем, автор полагает, что в отношении некоторых государств требуются особые условия поддержки экономического развития, которые могут выражаться в проведении консультаций с развивающимся государством, двусторонних соглашениях, финансовой помощи и в учете интересов развивающейся страны в международной торговле. Вышеуказанные меры могут ускорить и облегчить процесс экономического роста развивающихся государств.

Список литературы

- Агашина Д.Д., Тукшаитова Г.Р. 2017. Соглашение ВТО по упрощению процедур торговли и его влияние на развитие системы таможенного администрирования в России. – *Молодой ученый*. № 13.1. С. 1–4.
- Азеведо Р.К. 2017. Реформа мировой торговли в действии. – *Таможенное регулирование*. № 4. С. 12–14.
- Боклан Д., Боклан О. 2017. Запрос о вынесении предварительного решения об ограничении юрисдикции третьей группы Органа по разрешению споров ВТО как процессуальное средство защиты интересов ответчика. – *Международное правосудие*. № 3 (23). С. 110–118. DOI: 10.21128/2226-2059-2016-4-99-113
- Боклан Д.С. 2016. Соотношение права Евразийского экономического союза и соглашений ВТО. – *Современное международное право: глобализация и интеграция. Liber amicorum в честь профессора П.Н. Бирюкова*. Воронеж: Воронежский государственный университет. С. 38–45.
- Боклан Д.С. 2017. Евразийский экономический союз и Всемирная торговая организация: соотношение правовых режимов. – *Право. Журнал Высшей школы экономики*. № 2. С. 223–236. DOI: 10.17323/2072-8166.2017.2.223.236
- Боклан Д.С., Лифшиц И.М. 2016. Действие принципа верховенства права в Евразийском экономическом союзе. – *Международное публичное и частное право*. № 2. С. 1–13.
- Воронцова Н.А. 2014. Правовой анализ положений договора о Евразийском экономическом союзе. – *Московский журнал международного права*. № 4 (96). С. 78–87.
- Воронцова Н.А. 2018. Всемирная торговая организация: к вопросу об упрощении таможенных процедур торговли. Часть I. – *Московский журнал международного права*. №1 (109). С. 44–59. DOI: 10.24833/0869-0049-2018-1-44-59
- Корочкин А.Ю. 2014. *Соглашение Всемирной торговой организации по упрощению процедур торговли: новый шаг на пути устранения бюрократических процедур*. Доступ: <http://buro24.by/soglasheniye-vsemirnoy-torgovoy-organizatsii-po-uproshcheniyu-protsedur-torgovli-novyuy-shag-na-puti-ustraneniya-byurokraticheskikh-protsedur> (дата обращения: 05.07.2018).
- Кузьменко М. 2013. Международные экономические организации и перспективы развития логистических услуг. – *Логинфо*. № 12 (161). Доступ: <http://www/loginfo.ru> (дата обращения: 05.07.2018).
- Лард С. 2015. Обзор систем торговых преференций для беднейших стран. – *Торговая политика*. № 1 (1). С. 31–77.
- Международное таможенное сотрудничество: экономико-правовые аспекты: Коллективная монография*. 2017. М.: Прометей. 410 с.
- Мозер С.В. 2015. Анализ Соглашения ВТО по упрощению процедур торговли. – *Таможенное регулирование. Таможенный контроль*. № 4. С. 45–48.
- Стиглиц Дж.Ю., Чарлтон Э. 2007. *Справедливая торговля для всех. Как торговля может содействовать развитию*. М.: Весь мир. 280 с.
- Cottier T., Foltea M. 2010. Constitutional Functions of the WTO and Regional Trade Agreements. – *Regional Trade Agreements and the WTO Legal System*. Ed. by L. Bartels and F. Ortino. Oxford: Oxford University Press. P. 43–76.
- Ehlermann C. 2002. Six Years on the Bench of the World Trade Court: Some Personal Experiences as Member of the Appellate Body of the World Trade Organization. – *Journal of World Trade*. Vol. 36. No. 4. P. 605–639.
- Moisé E. 2013. The Costs and Challenges of Implementing Trade Facilitation Measures. OECD. – *Trade Policy Papers*. No. 157. DOI: <https://doi.org/10.1787/18166873>.

¹⁷ Соглашение об упрощении процедур торговли от 7 ноября 2014 г. Ст. 20. URL: <http://www.wto.org/tradefacilitation> (accessed date: 21.07.2017).

- URL: https://www.oecd-ilibrary.org/trade/the-costs-and-challenges-of-implementing-trade-facilitation-measures_5k46hzqxt8jh-en (accessed date: 07.07.2018).
18. Moisé E., Orliac T., Minor P. 2011. Trade Facilitation Indicators. The Impact on Trade Costs. – *OECD Trade Policy Papers*. No. 118. DOI: <https://doi.org/10.1787/18166873>. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/trade/trade-facilitation-indicators_5kg6nk654hmr-en (accessed date: 07.07.2018).
  19. Rippel B. 2011. Why Trade Facilitation is Important for Africa. – *Africa Trade Policy Notes*. No. 27. URL: http://siteresources.worldbank.org/INTAFRREGTOPTRADE/Resources/trade_facilitation_note_nov11.pdf (accessed date: 07.07.2018)
  20. Wilson J.S., Mann C.L., Otsuki T. 2004. Assessing the Potential Benefit of Trade Facilitation: A Global Perspective. – *World Bank Policy Research Working Paper*. No. 3224. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/977511468764990679/pdf/wps3224TRADE.pdf> (accessed date: 07.07.2018).
- ### References
1. Agashina D.D., Tukshaitova G.R. Soglashenie VTO po uproshcheniyu protsedur trgovli i ego vliyanie na razvitie sistemy tamozhennogo administrirovaniya v Rossii [The WTO Trade Facilitation Agreement and its influence on the development of customs administration system in Russia]. – *Molodoi uchenyi*. 2017. No. 13.1. P. 1–4. (In Russ.)
  2. Azevedo R.K. Reforma mirovoi trgovli v deistvii [Global Trade Reform in Action]. – *Tamozhennoe regulirovanie*. 2017. No. 4. P. 12–14. (In Russ.)
  3. Boklan D., Boklan O. Zapros o vyneseni predvaritel'nogo resheniya ob ogranichenii yurisdiktsii treteiskoi gruppy Organa po razresheniyu sporov VTO kak protsessual'noe sredstvo zashchity interesov otvetchika [Preliminary Ruling as an Instrument of Respondent to Limit the Jurisdiction of WTO]. – *Mezhdunarodnoe pravosudie*. 2017. No. 3 (23). P. 110–118. (In Russ.) DOI: 10.21128/2226-2059-2016-4-99-113
  4. Boklan D.S. Evraziiskii ekonomicheskii soyuz i Vsemirnaya trgovaya organizatsiya: sootnoshenie pravovykh rezhimov [Eurasian Economic Union and World Trade Organization: interrelation of legal regimes]. – *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki*. 2017. No. 2. P. 223–236. (In Russ.) DOI: 10.17323/2072-8166.2017.2.223.236
  5. Boklan D.S. Sootnoshenie prava Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza i soglashenii VTO [Interconnection of Eurasian Economic Union Law and WTO Agreements]. – *Sovremennoe mezhdunarodnoe pravo: globalizatsiya i integratsiya. Liber amicorum v chest' professora P.N. Biryukova* [International Law: Globalization and Integration. Liber amicorum to Professor P.N. Biriukov]. Voronezh: Voronezhskii gosudarstvennyi universitet Publ. 2016. P. 38–45. (In Russ.)
  6. Boklan D.S., Lifshits I.M. Deistvie printsipa verkhovenstva prava v Evraziiskom ekonomicheskom soyuze [Application of the Rule of Law Principle in the Eurasian Economic Union]. – *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo*. 2016. No. 2. P. 1–13. (In Russ.)
  7. Cottier T., Foltea M. Constitutional Functions of the WTO and Regional Trade Agreements. – *Regional Trade Agree-*
  8. Ehlermann C. Six Years on the Bench of the World Trade Court: Some Personal Experiences as Member of the Appellate Body of the World Trade Organization. – *Journal of World Trade*. 2002. Vol. 36. No. 4. P. 605–639.
  9. Korochkin A.Yu. *Soglashenie Vsemirnoi trgovoi organizatsii po uproshcheniyu protsedur trgovli: novyi shag na puti ustraneniya byurokraticheskikh protsedur* [The WTO Trade Facilitation Agreement: new step on the way of elimination of bureaucratic procedures]. 2014. (In Russ.). URL: <http://buro24.by/soglasheniye-vsemirnoy-torgovoy-organizatsii-po-uproshcheniyu-protsedur-torgovli-novyy-shag-na-puti-ustraneniya-byurokraticheskikh-protsedur> (accessed date: 05.07.2018)
  10. Kuz'menko M. Mezhdunarodnye ekonomicheskie organizatsii i perspektivy razvitiya logisticheskikh uslug [International Economic Organizations and Development Prospects of Logistic Services]. – *Loginfo*. 2013. No. 12 (161). (In Russ.). URL: <http://www/loginfo.ru> (accessed date: 05.07.2018).
  11. Laird S. Obzor sistem tovgovykh preferentsii dlya bedneishikh stran [Review of Trade Preference Schemes for the World's Poorest Countries]. – *Torgovaya politika*. 2015. No. 1 (1). P. 31–77. (In Russ.)
  12. *Mezhdunarodnoe tamozhennoe sotrudnichestvo: ekonomiko-pravovye aspekty: Kollektivnaya monografiya* [International Customs Cooperation: Economical and Legal Aspects: Collective monograph]. Moscow: Prometei. 2017. 410 p. (In Russ.)
  13. Moisé E. The Costs and Challenges of Implementing Trade Facilitation Measures. OECD. – *Trade Policy Papers*. 2013. No. 157. DOI: <https://doi.org/10.1787/18166873>. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/trade/the-costs-and-challenges-of-implementing-trade-facilitation-measures_5k46hzqxt8jh-en (accessed date: 07.07.2018).
  14. Moisé E., Orliac T., Minor P. Trade Facilitation Indicators. The Impact on Trade Costs. – *OECD Trade Policy Papers*. 2011. No. 118. DOI: <https://doi.org/10.1787/18166873>. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/trade/trade-facilitation-indicators_5kg6nk654hmr-en (accessed date: 07.07.2018).
  15. Mozer S.V. Analiz Soglasheniya VTO po uproshcheniyu protsedur trgovli [Analysis of the WTO Trade Facilitation Agreement]. – *Tamozhennoe regulirovanie. Tamozhennyi kontrol'*. 2015. No. 4. P. 45–48. (In Russ.)
  16. Rippel B. Why Trade Facilitation is Important for Africa. – *Africa Trade Policy Notes*. 2011. No. 27. URL: http://siteresources.worldbank.org/INTAFRREGTOPTRADE/Resources/trade_facilitation_note_nov11.pdf (accessed date: 07.07.2018).
  17. Stiglitz J., Charlton A. Fair Trade for All: How Trade Can Promote Development (Russ. ed.: Stiglitz J., Charlton A. *Spravedlivaya trgovlya dlya vsekh. Kak trgovlya mozhet sodeistvovat' razvitiyu*. Moscow: Ves' mir Publ. 2007. 280 p.).
  18. Vorontsova N.A. Pravovoi analiz polozhenii dogovora o Evraziiskom ekonomicheskom soyuze [Legal Analysis of the Agreement on the Eurasian Economic Union]. – *Moscow Journal of International Law*. 2014. No. 4 (96). P. 78–87. (In Russ.)
  19. Vorontsova N.A. Vsemirnaya trgovaya organizatsiya: k voprosu ob uproshchenii tamozhennykh protsedur trgovli. Chast' I [World Trade Organization: on the

facilitation of customs procedures for trade. Part IJ. – *Moscow Journal of International Law*. 2018. No. 1 (109). P. 44–59. (In Russ.). DOI: 10.24833/0869-0049-2018-1-44-59

20. Wilson J.S., Mann C.L., Otsuki T. Assessing the Poten-

tial Benefit of Trade Facilitation: A Global Perspective. – *World Bank Policy Research Working Paper*. 2004. No. 3224. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/977511468764990679/pdf/wps3224TRADE.pdf> (accessed date: 07.07.2018).

Информация об авторе**Наталья Анатольевна Воронцова,**

доктор юридических наук, профессор кафедры международного права, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

119454, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, д. 76

N.Vorontsova@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2848-1358

About the Author**Natalia A. Vorontsova,**

Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Department of International Law, Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia

76, pr. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454

N.Vorontsova@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2848-1358